

УДК 94(47)

DOI: 10.22162/2587-6503-2021-3-19-37-63

Документы об участии калмыков в военной кампании 1736 г. на кубанском направлении (по материалам Национального архива Республики Калмыкия)

*Владимир Толтаевич Тепкеев*¹, *Намсыр Александрович Шиханов*²

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-4140-8358. E-mail: tvt75@mail.ru

² Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

 0000-0001-7273-7253. E-mail: nshikhanov@gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2021

© Тепкеев В. Т., Шиханов Н. А., 2021

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается участие калмыков в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг. на основе новых выявленных документов. *Целью* исследования является введение в научный оборот новых сведений об обстоятельствах подготовки и участия калмыцкой конницы в кампании 1736 г. Основными *материалами* для данной работы послужили документы Национального архива Республики Калмыкия, где отложились документы, касающиеся переписки хана Дондук-Омбо и других калмыцких владельцев с региональными администрациями на юге России, а также донесения, рапорты должностных лиц по калмыцким делам. В работе с архивным материалом применялся историко-сравнительный *метод*, с помощью которого авторы сопоставили хронику событий военной кампании 1736 г. на основе совпадающих сведений, которые содержатся в большинстве источников. *Результаты.* В статье публикуются 10 документов об участии калмыцкой конницы в военной кампании

1736 г. на кубанском направлении. Каждый из документов проливает свет на многие обстоятельства ситуации, сложившейся в ханстве в период мобилизации калмыцкого войска, и военные действия калмыков при поддержке кабардинцев, донских и гребенских казаков на Кубани. *Выводы.* Ввод в научный оборот новых документальных материалов, хранящихся в Национальном архиве Республики Калмыкия, станет серьезным вкладом в историческую реконструкцию событий не только Русско-турецкой войны 1735–1739 гг., но и историю народов, проживающих сегодня на территории Северного Кавказа и Причерноморья.

Ключевые слова: калмыки, русско-турецкая война, Крымское ханство, кубанские ногайцы, донские казаки

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Тепкеев В. Т., Шиханов Н. А. Документы об участии калмыков в военной кампании 1736 г. на кубанском направлении (по материалам Национального архива Республики Калмыкия) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 3. С. 37–63. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-3-19-37-63

UDC 94(47)

Kalmyks in the Campaign of 1736, Kuban Front: A Case Study of Documents from the National Archive of Kalmykia

*Vladimir T. Tepkeev*¹, *Namsyr A. Shikhanov*²

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0002-4140-8358. E-mail: tvt75@mail.ru

² Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Junior Research Associate

 0000-0001-7273-7253. E-mail: nshikhanov@gmail.com

Abstract. *Introduction.* The article examines newly discovered documents to further analyze the participation of Kalmyks in the Russo-Turkish war of 1735–1739. *Goals.* The work introduces new data on the actual circumstances to have preceded the involvement of Kalmyk cavalry into the campaign of 1736 and describes their combat activities. *Materials and methods.* The paper focuses on documents from the National Archive of Kalmykia — and specifically the then correspondence between Khan Donduk-Ombo, other Kalmyk landlords and regional authorities of South Russia — including dispatches and reports by Kalmyk affairs executives. The comparative historical method proved instrumental in compiling an event chronicle of the 1736 campaign on the basis of coinciding details contained in most of the sources studied. *Results.* The article publishes a total of ten documents describing the participation of Kalmyk cavalry in 1736 Kuban hostilities. Each of the former clarifies certain circumstances experienced by the Khanate during the military mobilization and sheds light on Kalmyk combat efforts supported by Kabardians, Don and Greben Cossacks. *Conclusions.* The introduced documentary materials shall significantly contribute to historical reconstruction of not only the Russo-Turkish war of 1735–1739 but also histories of all involved peoples across the North Caucasus and Black Sea Coast.

Keywords: Kalmyks, Russo-Turkish war, Crimean Khanate, Kuban Nogais, Don Cossacks

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. AAAA-A19-119011490038-5 ‘Sociopolitical and Cultural Development of South Russia’s Peoples: Comprehensive Studies of Respective Processes’.

For citation: Tepkeev V. T., Shikhanov N. A. Kalmyks in the Campaign of 1736, Kuban Front: A Case Study of Documents from the National Archive of Kalmykia. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2021. No. 3. Pp. 37–63. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2021-3-19-37-63

Введение

История Калмыцкого ханства отображена во многих источниках XVII–XVIII вв. и до сих пор продолжает быть объектом внимания целого ряда исследователей. Особый интерес вызывает и такая тема, как участие калмыков в русско-турецких войнах, которые су-

щественно изменили в положительную сторону геополитическое положение Российского государства на южном и юго-восточном направлениях. К сожалению, в историографии отсутствует какое-либо отдельное большое исследование, посвященное этой теме, что, возможно, связано с недостаточной разработкой источниковой базы. Поэтому целью исследования является введение в научный оборот новых документальных сведений об обстоятельствах подготовки и участия калмыцкой конницы в кампании 1736 г.

Участие калмыцкой конницы в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг. отражено в нескольких работах, которые, в основном, носят обзорный характер [Шовунов 1991; Батыров 2006; Джунджузов, Любичанковский 2019; Очиров 2009; Цюрюмов 2001; Цюрюмов 2005; Цюрюмов 2007; Цюрюмов, Батыров 2006]. В работах военных историков XIX – начала XX в. также весьма поверхностно затрагивается тема участия калмыцкой конницы в русско-турецких войнах, хотя в целом они высоко оценивали ее боевые качества [Баиов 1906; Потто 1889]. Подробно описав военную кампанию 1736 г., А. К. Баиов осветил действия калмыцкой конницы в весеннюю кампанию, которую считал неудачной, но ничего не сказал о ее действиях на Кубани в осенне-зимний период [Баиов 1906: 296, 297]. Более подробно осветил участие калмыков в этой кампании П. Г. Бутков, в целом посчитав его успешным [Бутков 1869: 197–202].

По мнению А. А. Михайлова, изучение истории Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. требует самого серьезного внимания, поскольку результаты исследования будут способствовать более ясному пониманию важных закономерностей истории отечественного военного искусства и международной политики XVIII в. [Михайлов 2012: 346]. В последние годы вышло несколько работ, которые серьезно продвинули вперед уровень исследования этой темы [Тепкеев 2019; Тепкеев 2020; и др.]. Однако до сих пор актуальным остается такой вопрос, как введение в научный оборот новых источников по истории Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. В связи с этим особо стоит отметить публикацию сборника документов «Журналы Крымских походов российской армии» 1735–1738 гг.

[Журналы 2017]. Дальнейшая публикация документов по этой теме создаст серьезную источниковую базу для новых исследований по истории русско-турецких войн.

Материалы

Основной источниковой базой к настоящей статье послужили документы Национального архива Республики Калмыкия. В первую очередь, это материалы фонда И-36 «Состоящий при калмыцких делах при астраханском губернаторе», где отложились копии указов, донесений и рапорты Астраханской губернской канцелярии и Коллегии иностранных дел по «калмыцким делам». В частности в их основу легли материалы дела № 78 «Письма калмыцких владельцев в оригинале и переводах. Донесения, рапорты из разных мест по калмыцким делам» (316 л.) [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 78]; № 79 – «Указы, премемерии, донесения по калмыцким делам. Письма Дондук-Омбо и других владельцев по разным делам» (238 л.) [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 79]; № 83 — «Письма хана Дондук Омбо. Указы и письма к нему. О походе Дондук-Омбо к кубанским татарам. О кабардинских владельцах. 1736–1740 гг.» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 83]. Здесь в основном отложились уникальные документы XVIII в. астраханской и царицынской администраций по «калмыцким делам», а также личные письма Дондук-Омбо и других владельцев о подготовке и ходе кубанских походов в оригинале и переводах.

Общая характеристика источников

В статье публикуются 10 документов об участии калмыцкой конницы в военной кампании 1736 г. на кубанском направлении. Каждый из документов проливает свет на многие обстоятельства ситуации, сложившейся в ханстве в период мобилизации и военных действий калмыцкого войска при поддержке кабардинцев, донских и гребенских казаков на Кубани. Особый интерес представляет письмо калмыцкого наместника Дондук-Омбо к императрице Анне Иоанновне, доставленное через донского войскового атамана Данилу Ефремова (док. № 1). Ранее этот документ не публиковался, в нем говорится о военных действиях калмыков на кубанском направлении в весенний период кампании 1736 г.

В частности здесь есть сведения о сражении и захвате калмыками и казаками кубанских ногайцев-солтанаульцев, их расселении на новых подконтрольных землях и взятии в заложники-аманаты детей ногайских мирз. Мирзы также получили заверение в виде присяги от российской стороны и Дондук-Омбо, что по окончании войны они будут находиться под защитой и не будут выданы туркам. Ногайским владельцам было приказано кочевать по рекам Терек, Малка и Кума, близ российской границы, куда они немедленно стали перекочевывать. Ниже приводится полный текст перевода письма к императрице Анне Иоанновне от калмыцкого наместника Дондук-Омбо.

Документ № 1

*Всероссийской Державнейшей Самодержице и многих земель
обладательнице Анне Иоанновне, Ея Императорскому Величеству.*

Дондук Омбо письменно доношу о следующем.

Как я по указу Вашего Императорского Величества с войском своим пошел в поход, и первой поиск учинил. О том чрез Доита Джамчу и казака Алексея Вашему Величеству доносил. А после того учинилось следующее: татарской улус, имянуемой Солтон Улу, состоящей в 10 тысячах кибитках, содержали мы во атаке 24 дни. И между тем прибыли к нам Иван Краснощокков и гребенские казаки, и Маммет, и Хасай, сии оба кабардинские владельцы, при которых оные татары, быв во атаке еще 13 дней, напоследок нам здалися. И от четырех фамилей взяли мы у них в аманаты четырех человек и отдали Данилу Ефремову. И какую они наперед сего деду моему, хану Аюке, давали дань, оную и мне давать обещались. А улусом их приказали мы кочевать в Кабарду, а войску их при нынешнем настоящем случии быть в совокуплении с кабардинским войском. Тех же четырех фамилей султан и при нем с 200 человек мурз, все учинили присягу, чтоб быть у Вашего Императорского Величества в подданстве. При том же по их требованию, чтоб впредь от крымских приходов их охранять, мы — русские и калмыки и кабардинцы — учинили им присягу. А ныне мы со всеми своими войски пошли вниз по

Кубане к татарскому улусу, имянуемому Джетейшики Улу. И что воспоследует, о том впредь доносить будем. О протчем же приказал я Даниле Ефремову писать обстоятельно. Сие писана июня 3 дня.

У листа печать Дондук Омбина тар [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 83. Л. 8–9].

Документ № 2

В ответной грамоте российской императрицы Анны Иоанновны к калмыцкому наместнику всячески поощрялась его дальнейшая военная деятельность на Кубани. Несмотря на первый военный успех, далеко не все кубанцы были приведены в подданство, поэтому императрица указала продолжить поход с целью покорения оставшихся ногайцев.

К нам, Великой государыне, к нашему Императорскому Величеству доношение твое чрез присланного от Данила Ефремова здесь получено. И с которого усмотрели мы о принятии вами к нам, Великой Государыни, в подданство солтанульсого султана и мурз с их татары. И о походе вашем для поисков над протчими кубанскими татары вниз по Кубане. И мы, Великая Государыня, наше Императорское Величество, верную твою к нам службу приемлем милостиво. И уповаем, что ты, наш верный подданный, по своей и службе нашей ревности и прилежности, о совершенном искоренении кубанских и горских татар и протчих турских подданных будешь неотменно поступать по силе нашей императорской грамоты, отправленной к тебе от 28-го минувшаго мая. И по учиненным и впредь чинимым тебе указом нашим от Данила Ефремова представлениям, за что можешь ожидать наивящей нашей императорской к себе милости.

Дан в Санкт-Петербурге июня 24-го дня 1736 году [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 83. Л. 12].

После весеннего кубанского похода в кампании 1736 г. случился вынужденный перерыв, сопровождавшийся уходом калмыков в свои улусы в начале лета. Во-первых, река Кубань дважды в год сильно разливалась, и местные ногайцы старались откочевывать

в горные районы [Бутков 1869: 200]. Во-вторых, калмыкам необходимо было обеспечить безопасность своих улусов с востока, поскольку возникла угроза нападения казахов [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 79. Л. 126об.].

Документ № 3

Из указа императрицы Анны Иоанновны донскому войсковому атаману Даниле Ефремову от 24 июня 1736 г. известно об обстановке на Северном Кавказе, особенно в кабардинских землях и на Кубани (док. № 3). Императрица понимала, какое большое влияние атаман имел на кабардинских князей из клана Атажукиных и калмыцкого наместника Дондук-Омбо в вопросе привлечения их к военным действиям на стороне России, поэтому она приветствовала и поощряла его успешную деятельность в этом направлении. Из документа видно, насколько большое значение российские власти придавали дальнейшему устройству ногайских мирз, казаков-некрасовцев и других жителей кубанского региона. Вместе с тем императрица настаивала на том, чтобы турецкие подданные были подвергнуты полному разгрому без проведения с ними каких-либо переговоров.

Указ Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийской Войска Донскаго Старшине Даниле Ефремову доношение твое минушаго майя от 31-го, и при том и Дондук Омбин лист, здесь сего июня 20-го числа получены. И с того твоего доношения усмотрено:

1-е, что ты грамоту Ея Императорского Величества к кабардинским владельцам отправил с нарочным и от себя их к скорому походу в совокупление к Дондук Омбе для воинских действий противу кубанцов всячески склонял и побуждал, ис которых Мухамет Коргокин в тысячи пятистах человеках к вам 20-го майя и прибыл.

2-е, что солтокульские мурзы с их татары, будучи в осаде, по прибытии к Дондук Омбе в совокупление Ивана Краснощокова с командою и терских казаков, и вышереченных кабардинских войск, вступили в подданство Ея Императорского Величества. И по договору и согласию з Дондук Омбою и с Мухамедом Коргоки-

ным, тех татар с Сала Гирей султаном и мурзами дозволено им, солтанульцом, до указа Ея Императорского Величества кочевать близ Кабарды, по Терку, Малку и Куме рекам. И хотя они и желали во знак верности своей аманатов своих содержать при Дондук Омбе, но вы, представляя Дондук Омбе, что и прежде аманатов их содержаны были в городе Терке, и тем и другими резоны склонили и взяли из детей их в аманаты двух человек. Да двух же человек из их же детей, находящихся для воспитания в Кабарде, велели принять тамо. И всех четырех отвести и содержать в Кизлярской крепости. И притом вышепомянутого султана и мурз присланы от тебя и присяги. И доносишь, что оные по учинении присяг добровольно с Дондук Омбою договорились: давать ему, как то и при хане Аюке было подать, а какую имянно, також де и хан Аюка по какой причине с них подать брал, и чрез сколько лет они в подданстве российском находились и давно ль отлучились и каким образом, того в доношении твоём не упомянуто. И с тех мурз несколько человек с пятисотным числом татар их взяли вы с собою в настоящей поход, обнадежа их жалованьем Ея Императорского Величества, а особливо вышеписанного Салагирея султана за учиненную его склонность и подданству Ея Императорского Величества и что он обещает, оставя татар, с людьми своими жить при улусе Дондук Омбы и протчая.

3. Что ныне вы по общему согласию для поисков над кубанскими татараы и прочими турскими подданными, живущими в горах, темирговцы, бестенеи, пошли на них по Кубани и уже противу оных военные промыслы употребляете. И ежели оные татараы, изменники некрасовцы, не допуская себя до разорения, будут покоряются Ея Императорскому Величеству, и в таком случаи каким образом с ними поступать просите указу, о чем с требованием указу же писал ты и к генералу фельдмаршалу Леси и к генералу Левашову.

4. Что Малой Кабарды владельцы Арсланбек з братьями присылал к тебе прежде узденя, а потом брата своего Татархана Бековича, представляя тебе, что ежели ты их в произшедших ссорах с Мухамедом Коргокиным примиришь и уверишь их, чтоб им от Дондук Омбы и от Красноцокова опасения не иметь, то они для действ противу кубанских татар с частию военных людей обще

с Дондук Омбою быть желают, которых ты, обнадежа и чтоб они опасения не имели, присягою уверил и обещал к примирению их с Мухамедом Коргокиным всякие средства употреблять. И тем и другими резоны склонил их к тому, что реченной Арсланбек 27-го минувшаго мая сына своего и брата, Джанбулата и Татархана и Касыма и Батукубековых с некоторою частию военных людей к вам в совокупление прислал.

И вышеписанные твои поступки и труды милостиво похваляются. И сим Ея Императорского Величества указом в резолюцию тебе повелевается:

На 1-е. Удобоозможными способы старатся тебе кабардинских владельцев Мухамеда Коргокина с братьями и других удержатъ до самого окончания вашей настоящей компани. И к действиям и искоренению турских подданных, кубанских и горских татар, яко же и Дондук Омбу поощрять и побуждать, обнадеживая их милостию Ея Императорского Величества и жалованьем. И что сим способом могут себе получить вечную безопасность и от крымского ига всеконечную свободу, и прочие присовокупляя к тому резоны по тамошнему состоянию и по вашему искусству, и по данным тебе наставлениям прежними указы.

На 2-е. Понеже здесь довольно известно, сто солтонульский Салагирей Султан и мурзы издавна с кабардинскими владельцы Мухамедом Коргокиным и с прочими имеют дружбу и согласие, також де и свойство. И по тому и Дондук Омбо по жене его в свойстве ж и приязни находятся. И для того до будущего указу быть им так, как сюда об них доносили, но между тем немедленно и чрез нарочного донестъ вам сюда обстоятельно, с которого времени и чрез сколько лет оные были в подданстве российском. И каким случае в Терскую крепость взяты были их аманаты и давно ль они от российского подданства отлучились и каким образом. Також де и хану Аюке по какой причине давали податъ, и в чем та податъ состояла и ныне состоять имеет. И понеже во всегдашней их при Кабарде бытности состоит опасность такая, что со временем могут оные паки на Кубань отлучится и из разных мест таких же беглецов к себе присовокупить, и, тем усиляясь, российским пограничным жителям и калмыком и других подданных беспокойство чинить. Того ради вам прислать сюда свое

мнение, написав своею рукою, каким образом оных и где впредь лутче содержать надлежит. Однако ж о сем Дондук Омбе не объявляй, но содержи в вышешем секрете, а объяви ему только о том, как ныне в отправленной Ея Императорского Величества к нему грамоте писано, которая для подания. И с нея для твоего известия копия при сем посылается.

На 3-е. О искоренении же кубанских татар и в горах живущих абазинцов, бестенейцов, темерговцов и мамшаков и протчих турских подданных иметь вам обще с Иваном Краснощокковым крайнейшее старание и ни до каких договоров с ними не допускать. По силе отправленного к тебе от 28-го минувшаго майя Ея Императорского Величества указа, с которого в запас и при сем посылается дубликат и сим о том накрепчайше подтверждается, и о искоренении оных крайнее старание прилагать повелевается. Яко не от подданства, но от искоренения оных всех российских подданных безопасность состоять имеет. Как тебе в помянутом указе от 28-го майя со всякими обстоятельству знать дано. Но ежели ж им с оных, которые, не допуская себя до разорения, будут просить о принятии их в подданство Ея Императорского Величества, и за тем к разорению их Дондук Омбу склонить весьма будет невозможно или иза неудобностию место положения разорить их будет неспособно, то в таком случае оных и в подданство Ея Императорского Величества принимать. Но только того крепко стеречь, чтоб взятые от них аманаты были ис первых и самые знатные из них люди, которых для содержания лутче отсылать в Астрахань, а не в Кизлярскую крепость, да и самих их в переведении к Астрахане или в раскосовании по калмыцким улусом чинить по силе вышеписанного ж указа от 28-го мая к тебе отправленному. Что ж касается до некрасовцов, как бы накрепче их утвердить в верности к Ея Императорскому Величеству, но при том того смотреть, чтоб тем ныне в настоящем деле какого помешательства не учинить. И ежели что такое предусмотрите, то, не всчиная того, можете между ими навремя перемирие учинить, объявляя, что для совершенного их примирения по окончании настоящей компании может определена быть нарочная особа, а между тем прислать тебе сюда свое о том мнение, каким образом возможно при таком их примирении оных в лутчей

впредь верности, как вышеупомянуто, утвердить, чтоб сим случаем пользаватца возможно было.

Дан в сентябре 1736 году июня 24 дня. Таков оригинал отправлен за подписанием Господ Кабинетных Министров [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 83. Л. 16–19об.].

В Петербурге высоко оценили военный вклад калмыков в начало кампании и были довольны Дондук-Омбо, его «знатным поиском над кубанцами». Императрица Анна Иоанновна указом от 11 августа повелела ежегодно и пожизненно выдавать калмыцкому наместнику сверх прежнего оклада дополнительно 2 500 руб. и 1 000 четвертей ржаной муки [ПСЗРИ 1830: 897, 898].

Документ № 4

Однако из приведенного ниже донесения полковника В. П. Беклемишева от 30 августа 1736 г. видно, что далеко не все в калмыцком обществе разделяли мнение об успехе весеннего похода Дондук-Омбо. Например, из разговора полковника с калмыцким владельцем Дондук-Даши, основным политическим оппонентом наместника, ясно, что калмыки на Кубани понесли существенные потери в живой силе, а захват кубанских ногайцев ограничился только женщинами и детьми. Альтернативные точки зрения калмыцких владельцев и других информантов на результаты участия калмыков в военной кампании 1736 г. позволяют полноценно взглянуть на события.

30 августа 1736 года. Полковник Беклемишев съехал калмыцкого владельца Дундук Дашу выше Астрахани, при урочище Балчук. И того же числа был у него в кибитке и грамоту Ея Императорского Величества, и письма господина вице-канцлера графа Андрея Ивановича Остермана, и хана Черен Дундука ему подал.

Дундук Даши, прочет тое Ея Императорского Величества грамоту и письма, ответствовал, что он по воле Императорского Величества служить готов, войск избирать велит. И хотя у него улусу имеется кибиток близ тысячи, только все безскотны и весьма скудны и не имеют у себя лошадей, и кормятся, удя рыбу, и ночуют в лодках. Только де сколько может собрать, о том и ему

половину, посоветав с ханшей, придет известие. А самому ему в поход по нынешним случаем, оставя свой улус, идти невозможно:

1. что он еще с Дундук Омбою не премирился;

2. ежели он от улусу отлучится, то улусные ево люди без него все разбредутся, а при себе он их содержит ласкою. А во время опасности как от касак, так Дундук Омбы, содержит при Астрахани.

И за несчастием себе то причитает, что по воли Ея Императорского Величества за показанными нужды службы своем показать не может. И во оной де поход отправит с войским брата своего. Что же де в грамоте Ея Императорского Величества упомянуто о службе Дундук Омбиной противу кубанцов, и Дундук де Омбе служит Ея Императорскому Величеству есть кем, понеже он имеет улусы как ханские, так ханшины, и Галдан Данжиновы и Дундук Дашины и протчих владельцев в своих руках, которые как лошада(ь)ми, так и протчим скотом довольны. Однако ж де ныне ево показанная заслуга не велика, токмо де оное говорит он ни по какой злобе, но самую истину объявляет. Понеже де он ни одного кубанца в глаза не видал, а напал на один малинкой улусец салтанулских татар, которые издавна бывали поданные деда их, Аюки хана, и кочевали близ кабардинских черкес, а платили хану подать бурметми. А поскол(ь)ку того де не упомнит, и во время бытности Бакта Гирея Дели салтана на Кубани подались в ево владение. И Дундук де Омбо хотя оной улус и розбил, только себе невеликую добычу получил: взятых де калмыками робят и баб, которые не могли в лес уйти, не более пяти тысяч души, а лошадей почти ничево и скота малое число. А своих при том взятые потеряли более осьмисот человек. И в том де походе калмыки съели своих и походных по лошади, о чем де он ведает заподлинно чрез своих калмык, которые живут при Дундук Омбе. И были в том походе как ханские, так и ево калмыки. Салтанульских татар не только самих знают, но и жен поименно. А кубанцам де ныне еще от калмык ничего не показано. И ежели де ему ныне он, полковник, не поверит, то может после уведать чрез терских черкес, понеже де они с терскими жители обязаны свойством: терские у них берут за себя, и своих дочерей отдают за салтанульцов.

Полковнику Беклемишеву говорил по силе присланного к нему указа. Дундук Даши отвечивал то же, что он бы с охотою в

нынешней поход итти готов, только за показанными притчинами ему от улуса отлучится невозможно, а пошлет брата своево. И сколько может собрать людей на лошадях, о том, посоветовав с ханшиєю, ево полковника уведомит.

Потом полковник Беклемишев от него поехал в свою ставку [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 78. Л. 67–69].

Документ № 5

Сведения о калмыцких делах поступали в региональную администрацию из различных источников. В Царицыне эту информацию могли получить не только от официальных лиц с калмыцкой стороны, но и в частных беседах представителей администрации с простыми калмыками в общественных местах, например на Калмыцком Базаре. Так, калмык Темир 14 августа 1736 г. сообщил В. П. Беклемишеву, что Дундук-Омбо перед вторжением в кубанский регион предупредил местных мирз о готовящемся нападении, и что это якобы было обусловлено его прежними с ними договоренностями.

В Царицыне у калмыцких дел полковнику господину Беклемишеву. Гунги Дорджина владения калмыченин Темер словесно объявил, что калмыцкой владелец Дундук Омбо со всем[и] своими и протчими улусами идет к Волге. И намерение имеет чрез Волгу на луговую сторону переправляться. А переправясь на луговую сторону, пойдет к Яику. А близ Волги кочевать опасность имеет от российской стороны, чтоб за бывшую от него противность чего ему не учинили. Понеже он, Дундук Омбо, прежде больше склонен был к крымцом и кубанцом, и имел с ними присягу, чтоб ему к их стороне противного не чинить, а обхождение иметь с ними дружеское. По сему он, Дундук Омбо, в прошедшую зиму неоднократно к кубанским татарам посылал от себя нарочных своих людей с объявлением, чтоб они, кубанские татары, были во всякой осторожности. Також и, будучи в походе, пред самым на них, татар, нападением, послал же им объявить, что он, Дундук Омбо, со всеми войски своими идет их, татар, воевать по наряду от российской стороны, и дабы они, татары, со всяким поспешением убирались и кочевали бы вдали к горам. По сему они,

татары, так и учинили. А ежели им от него, Дундук Омбы, к ним, татарам, объявление и не было, то де все калмыцкое войско могло на них, татар, напасть в самой их оплошке и никого бы из них, татар, не упустить [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 78. Л. 27–27об.].

Документ № 6

Дондук-Омбо через ногайских пленников узнал, что его весенний поход не достиг особых результатов, поскольку ногайцы продолжали кочевать по Кубани, сжали весь свой хлеб и заготовили на зиму сено. Более того, они намеревались идти в набег на Дон, к чему активно готовились. Также кубанский пленник поведал калмыкам об отступлении из Крыма русской армии Миниха [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 78. Л. 129об.].

Из ордера генерал-аншефа Василия Левашова от 22 сентября 1736 г. к полковнику В. П. Беклемишеву известно об отправке калмыцкого войска на соединение с донскими казаками. В частности об этом ему письменно сообщил донской старшина Данила Ефремов, близкий друг наместника Дондук-Омбо. 20 сентября старшина сообщил в Царицын о готовности Дондук-Омбо уже 8 октября выступить с войском из улусов в новый кубанский поход совместно с трехтысячным отрядом донских казаков. К 15 октября они планировали соединить два войска в урочище в верховьях реки Кагальник, а 18 октября встретиться уже с кабардинским отрядом [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 78. Л. 106]. Документ дает представление о мобилизационной организации калмыков и донских казаков в условиях военных действий, а также о согласовании маршрута передвижения войск.

Благородный и высокопочтенный господин полковник.

По многим и строгим Ея Императорского Величества присланным указом повелено всевозможное для пользы, в коих Ея Императорского Величества интересов старание имеет, Дунду Омбо, калмыцкого владельца, для разорения и искоренения кубанцов к кубанскому походу склонять, о чем всеми мерами я простирался. И обретающегося при Дунду Омбе донского войска старшину Данилу Ефремова с пристойными к тому наставлениями

крепкими ордерами непрестанно ародировал. А сего сентября 20 дня от него, Ефремова, чрез нарочно пристойных казаков получил я письмо, в котором, между прочим, пишет, что по многом домогательстве он, Дунду Омбо, к тому кубанскому походу весьма склонен. Явился и намерение положил: из улусов выступил будущего октября 8 числа, а с донскими казаками, которых в тот поход по всемилостивейшему Ея Императорского Величества указу определено три тысячи человек соединитца в вершине речки Кагальника вышеописанного октября 15 числа, а 18 числа с кабардинцами на речке Ея и места он назначел. Причем он, Ефремов, мне доносил и просил, чтоб обретающегося при Царицынской линии войска донского походного атамана Романа Емельянова с частию команды ево казаков и имеющихся команды атамана Персицкаго вместо донских казаков триста человек. И у калмыцких дел в команде вашей и волжских, царицынских и черноморских казаков в настоящей поход прислать, чтоб оные к Черкасскому октября к 15-му числу конечно прибыть могли. И, ваше благородие, извольте казаков по вышеописанной надобности немедленно тех в команде вашего благородия при калмыцких делах казаков выслать, чтоб оные к 15-му числу октября всемерно к Черкасскому прибыть могли, о чем к царицынскому коменданту, полковнику господину Кольцову ордер, а к атаману Персицкому указ от меня послан. И донскаго войска о наряде казаков от меня ордировано.

Вашего высокоблагородия слуга Василей Левашов. Сентября 22 дня 1736 году [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 78. Л. 106–106об.].

Документ № 7

Из донесения донского старшины Данилы Ефремова от 15 октября 1736 г. к полковнику В. П. Беклемишеву известно о мобилизации калмыцкого войска для отправки в кубанский поход. Из него также видно, насколько политически нестабильна была ситуация в калмыцких улусах накануне военных действий. Старшина подчеркивал, что Дондук-Омбо использовал практически все мобилизационные возможности Калмыцкого ханства, оставив улусы почти незащищенными с восточного направления. Более того, оставался неурегулированным вопрос его взаимоотношений с основными политическими противниками — Дондук-Даши и Галдан-Данджи,

чьи люди могли бы нанести урон его улусам во время кубанского похода. В документе отображено взаимодействие царицынской и астраханской администраций в урегулировании этого сложного вопроса [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 78. Л. 178–178об.].

Высокоблагородный и высокопочтенный господин полковник Василий Пахомович.

Сего октября 15 дня Дондук Омбо со всеми калмыцкими войсками ко искоренению кубанцов из улусов в поход выступил, а улусы свои так при самом малолюдстве, что кроме духовных и в службу неходных оставил. И требовал от меня, чтоб я писал к вашему высокоблагородию и в Астрахань, к господину бригадиру и обер коменданту Юнгеру о недопущении к разорению на оставших ево улусы калмык Дондук Дошиных. А ежели де паче чаяния от оных калмык набегу унеты не будут, то намерен был он половина войска своего оставить, что я, видя, принужден ево обнадежить, дабы ни малого сумнения о том не имел и с помощью божиею со всеми войсками намерены в путь следовать. Того ради изволите ваше высокоблагородие для высокого Ея Императорского Величества интересу и весьма надобнаго при нынешних полезных случаях кубанского походу о содержании в твердой команде кочующих за Волгою калмык предложить Дондук Даши и Галдан Данжину или определить по Волге в удобных местах караул, которья б могли от воровства удерживать тамошних калмык, и при нынешнем воинском случае наобороты Дондук Омбе не придают какова сумнения, о чем от меня в равной же силе к господину бригадиру и астраханскому обер коменданту Юнгеру писано, которое при сем прилагаю. И прошу, дабы оное письмо чрез нарочных [в] Астрахань немедленно было отправлено.

Вашего высокоблагородия покорный слуга Данила Ефремов. Октября 15 дня 1736 году. Из Пяти Изб [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 78. Л. 178–178об.].

Документ № 8

Особый интерес представляет так называемый «экстракт» дворянина С. Везелева в Коллегию иностранных дел. Среди прочей информации в этом документе встречаются сведения о калмыц-

ко-кабардинских переговорах относительно участия калмыков в кубанском походе. В частности мы видим, как Дондук-Омбо подвергался политическому давлению со стороны кабардинских родственников своей супруги из клана Атажукиных, чтобы тот отказался от участия в кубанском походе и не во всем доверял бы российской стороне [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 79. Л. 125–125об.].

Также С. Везелеву через калмыцких информаторов было известно о ситуации на границе с Кубанской Ордой, где действовали небольшие калмыцкие разведывательные отряды, вступая иногда в боестолкновение с аналогичными отрядами кубанских ногайцев. В период мирного затишья Дондук-Омбо очень интересовало положение дел в приграничной зоне и время от времени он отправлял в степь подобные отряды, которые часто истреблялись противником и не возвращались в обратном направлении в улусы [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 79. Л. 128–128об.].

Но иногда такие отряды благополучно возвращались домой и приводили пленных «языков». Так Дондук-Омбо стало известно, что его весенний поход не нанес большого урона кубанским ногайцам: они продолжали кочевать на прежнем месте и даже собрали урожай и запаслись на зиму сеном. Подобная информация была полезна не только калмыкам, но и российским властям, поскольку кубанские ногайцы в условиях начавшейся русско-турецкой войны не отказывались от возможности нападения на донских казаков [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 79. Л. 129об.].

Вместе с тем С. Везелеву стало известно, что некоторые кубанские мирзы пытались вступить в переговоры с Дондук-Омбо. Правда, о цели и результатах такой встречи дворянин так и не узнал, о чем и сообщил в Коллегию иностранных дел. О настроениях наместника калмыцкие информанты регулярно докладывали, в том числе о его серьезных опасениях в отношении Дондук-Даши и Петра Тайшина [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 79. Л. 131–131об.].

1736 год 23 августа. Сказывал дворянину Везелеву дмитриевской крещеной калмыченин Дамричин, что сказывал де ему, Дамричину, Тогмут Утеи, которой ушел зимою из башкир и ныне жи-

вет в улусе у владельца Лабан Дундука, якобы башкирцы в числе 74 кибиток, у которых главными — Хазбулатов Чумай, да брат его Чемаша, Теленчи, да Балту Батур, а звание их местечку — Жухаргас, хотят уйти в калмыцкие улусы.

Такоже де горские черкасы в первом походе на кубанцов Дундук Омбу унимали, чтоб он на них, кубанцов, не ходил, ибо де они, кубанцы и крымцы, всегда с ними вместе. А ежели де он, Дундук Омбо, на них, кубанцов, пойдет, то де только их в сердце приведет. А россианя де за них, калмык и черкес, стоять не будут [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 79. Л. 125–125об.].

Того сентября в 10. У Царицына на калмыцком же торгу сказывал дворянину Везелеву по знакомству владения Четырева сына, Гунги Доржси, калмыченин Темир, что в августе де месяце калмыцкого народа главной управитель Дондук Омбо посылал от себя партию в 30-ти человеках калмык своих на Кубань для взятъя языков. И оная де партия дошла было до урочища Харасалу. И наехали они, калмыки, на партию ж кубанских татар, и их, калмык, они, татара, побили и несколько в полон взяли, токмо де их, калмыцкой партии, в улусы свои ушло два человека. Да в те ж числа кубанские ж татара у Гунги Доржсина зайсанга Маруки отогнали несколько конского табуна. И по оным известиям показанной Дундук Омбо хотел означенного сентября 10-го дня для претерегания своих улусов на край оных с войском выступить. А он де Дундук Омбо сам с войском не будет, ибо де он болен французскою болезнию, и нарочно гласит, что при том войске он, Дундук Омбо, будто сам будет, но пошлет де при том войске сына своего Галдан Норму [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 79. Л. 128–128об.].

Того ж сентября в 13 де у Царицына на калмыцком же торгу сказывал дворянину Везелеву в разговорах Четерева владения калмыченин Бошулдук, что посылана была калмыцкого народа от главного управителя Дундук Омбы партия на Кубань для взятъя языков. А когда оная партия послана была, про то он, Бошулдук, не ведает. Токмо де оная партия, достав одного кубанского татарина, возвратилась паки в свой улус в нынешнем месяце. И через одного кубанского татарина Дундук Омбо уведомился, якобы кубанские татара все по Кубани по прежним своим местам

кочуют, також и посеянной свой хлеб весь зжали и сена в зиму себе заготовили. И намерены идти на Дон, чего для они, кубанские татара, избираются. А когда пойдут и для разорения российских жилищ или, перейдя Дон, для проходу в Крым, о том он, Бошулдук, подлинно неизвестен. А российские войска за неимением у себя провианта ис Крыму все вышли [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 79. Л. 129об.].

Того ж сентября в 20 де у Царицына на калмыцком же торгу владения Четерева сына Гунги Доржи калмыченин Темир по знакомству дворянину Везелеву объявил, что в минувшем августе месяце, в последних числах, присланы были с Кубани от кубанских татар к главному над калмыцким народом управителю Дундук Омбо кубанские татара, которые от него, Дундук Омбо, отпущены паки на Кубань сего сентября в первых числах. А зачем они, татара, к нему, Дундук Омбе, присланы были и во скольких чело­веках, и от кого имянно, и как их присланных татар зовут, и с каким ответом от него, Дундук Омбы, они, татары, паки на Кубань отпущены, о том он, Темир, подлинно не ведает. Да сего ж сентября в 14 де он же Дундук Омбо послал от себя к кубанским татарам своих послов Тогмута Хунгурына, а во скольких чело­веках он, Хунгурын, от него, Дундук Омбы, послан и зачем, про то он, Темир, подлинно не ведает же. Да он же Дундук Омбо между своими калмыками в разговорах упоминал, что ему на Кубань идти с войским никак невозможно, ибо де он слышит, что хан Черен Дундук и крещеный владелец Петр Тайшин будут на него с войским, чего де для он, Дундук Омбо, собрав свой войски, для престерегания своих улусов будет стоять на край оных [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 79. Л. 131–131об.].

Документ № 9

Более подробную информацию о калмыцко-кубанских перего­ворах мы получаем из донесения дворянина Сергея Ваулина сара­товскому воеводе В. П. Беклемишеву. Ему через калмыцких ин­форматоров стало известно, что какая-то часть кубанских мирз об­ратилась к Дондук-Омбо с просьбой принять их в подданство из-за угрозы быть разгромленными в ходе начавшейся войны. Именно

это обращение мирз и стало своего рода сигналом к выступлению калмыцкого войска на Кубань осенью 1736 г. Ввиду сохранявшейся угрозы нападения со стороны казахов Дондук-Омбо приказал начать и завершить кубанский поход в течении двух месяцев [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 78. Л. 216, 216об.]. В Царицыне получили сведения, что 15 октября Дондук-Омбо с войском выступил из улусов. Как сообщал калмыцкий правитель, в кубанский поход он вышел практически со всеми имеющимися силами. Поэтому он требовал от царицынских и астраханских властей полностью обеспечить безопасность калмыцких улусов, на что получил полное заверение [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 78. Л. 178].

Сего октября 13-го дня наведался я при Черном Яре Дундук Омбина владения чрез калмыченина Аюшу, которой мне сказал за-тайно. В нынешнем де лете посылал помянутой владелец Дундук Омбо калмык своих для взятъя языков на Кубань кубанских татар. И оные де калмыки в той партии были розбиты кубанскими татарами и взяты были в полон. И быв де тама, ныне оные калмыки отпущены ко оному владельцу Дундук Омбе, а именно калмыченин Габа с семью человек. И прибыли к нему сего октября 8-го дня и привезли де к нему, Дундук Омбе, кубанских татар от мурз письма, которые де просят у Дундук Омбы об смирении, и чтоб де он принял их к себе в подданство, за тем, что де с ним, Дондук Омбою, и с русскими воеватца не могут. А при тех де письмах с ними, калмыками, посланца их, татарского, никого не прислано. А улусы де оных татар кочуют по сю стороны Лабы и Кубану, близ сюды Малого Кубану. То де потом Дундук Омбо приказал в улусех своих калмыком ийти в поход немедленно. А сам де хотел подыматца сего ж октября 16-го дня, а в улусах де своих приказал, чтоб ийти в поход немедленно, чтоб возвратитца назад в два месяца.

Також де имеет с луговой стороны от касак опасение, а каракпацких и касацких послов в улусах де у Дундук Омбы ныне никаких не имеется. А о чем и от кого впредь наведуясь, о том до вашего высокородия репортовать буду.

По велению дворенина Сергея Ваулина каманды калмыцких дел казак Яков Муригин подписался. Ис Черного Яру октября 15-го дня 1736 году [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 78. Л. 216, 216об.].

Документ № 10

Среди сведений, полученных в Царицыне, особо интересны показания калмыка Сетера Абаева, который 4 декабря 1736 г. сообщил об отправке наместником Дондук-Омбо разведывательного отряда на Кубань и о калмыцко-крымских переговорах. Отряд постигла неудача: при столкновении с кубанцами он был полностью уничтожен. Через пленного калмыка Даржи¹ крымский хан Фетих-Гирей II отправил к Дондук-Омбо письмо, в котором он напоминал ему о данной им присяге, «что[бы] им, крымцов и кубанцов, никакой противности не чинить» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 78. Л. 220].

Крымский хан упрекал наместника в нарушении данной присяги и советовал ему оставить свои попытки нападений на ханских подданных. Однако Дондук-Омбо отказал хану, мотивируя это тем, что теперь он должен так поступать, «спасая живот свой» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 78. Л. 220об.].

Вместе с тем калмыцкие осведомители сообщали о настроениях, царивших среди калмыков. В улусах циркулировали слухи о возможной казахской угрозе: якобы казахи готовы выступить совместно с кубанцами против калмыцких улусов. Правда, по сведениям калмыцких информаторов в Царицыне, инициатором слухов был сам Дондук-Омбо, которого весьма тревожили сведения о выводе русской армии из Крыма: калмыцкая сторона в этих изменившихся условиях не хотела окончательной ссоры с кубанскими ногайцами [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 78. Л. 220об.].

1736 декабря 4 дня. В Царицыне у Калмыцких дел полковнику господину Беклемишеву бывшаго ханского владения, обретающагося в Дондук Омбиных улусах, зайсанга Септеня, калмыченин Сетер Абаев словесно объявил, что в прошедшем месяце сентябре посылал Дундук Омбо на Кубань для взятья языков партию числом пятнадцать человек, в которой был их, Септнев, калмыченин Даржа. И помянутую партию кубанские татары розбили, а реченного Даржю, поймав, посылали в Крым к хану. И крымской хан дал ему, Дарже, письмо на имя Дундук Омбы и отпустил паки

¹ Так в источнике. Современное написание — Доржи.

в калмыцкие улусы. И минувшаго ноября месяца, в последних числах, реченной Даржа к Дундук Омбе в войско приехал и посланное с ним от крымского хана письмо ему, Дундук Омбе, подал, в котором написано, что он, Дундук Омбо, во время своей нужды жил под охраною ево, ханскою, и просил, чтоб не был оставлен, к тому ж и присягал, что им, крымцов и кубанцов, никакой противности не чинить; а ныне он, Дундук Омбо, то все оставя и забыв свою присягу, с российской стороны на их крымских поданных и войною нападение чинит, чего б ему, Дундук Омбо, памятуя свою присягу, делать не надлежало. На что де Дундук Омбо сказал, что он во время нужды своей в их границах кочевал и присягал за необходимою нуждою, спасая живот свой, а ныне он, Дундук Омбо, також спасая живот свой, так поступает. Да он же, Сетер, объявил, что де Дундук Омбо в поход хотя и выступил, точию во всех улусах пустил эхо, что будто Лубжа поймал касацких посланцов двух человек, которые ехали на Кубань с ведомостью, что они, касакки, с ними, кубанцы, заодно и будут воевать калмыцкие улусы. И что он, Сетер, объявляет, что ложь и никаких касакков у Лубжи в поимке не имеется, только для того, чтоб, тем отговариваяся, на Кубань в поход не идти. И по всему он, Сетер, признавает, что помянутому калмыцкому на Кубань походу действительно быть не надеется, понеже по выходе ис Крыму российских войск, калмыки россиян перед крымцы поставляют безсильные и того ради опасаются с кубанцы ссорится [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 79. Л. 220–220об.].

К сожалению, в материалах Национального архива Республики Калмыкия не удалось обнаружить более подробные сведения по осенне-зимней кампании калмыков на Кубани в конце 1736 г. Из материалов П. Г. Буткова известно, что по дороге к калмыцкому войску присоединились донские казаки во главе с полковниками Д. Ефремовым и И. Краснощековым, — объединенный корпус, таким образом, насчитывал уже 25 тысяч человек. 19 ноября объединенные силы калмыков и казаков выступили на Кубань, 30 ноября они подошли к р. Егорлык [Бутков 1869: 200]. В междуречье Кубани и Лабы они обнаружили кочующих ногайцев-едишкульцев, которые в состоянии были выставить на поле боя до 20 тысяч

конницы. Несмотря на сопротивление ногайцев, в начале декабря донские казаки и Дондук-Омбо атаковали кубанцев с разных направлений. По сведениям П. Г. Буткова, Дондук-Омбо прошел всю территорию по реке Кубани до Азовского моря, нанеся существенный урон Кубанской орде, в том числе и столице кубанского сараскера — крепости Копыл [Бутков 1869: 200, 201].

Заключение

Активное участие калмыцкой конницы в кампании 1736 г. было обусловлено, в первую очередь, решением российского правительства наделить властью наместника ханства Дондук-Омбо. Выбор этой кандидатуры имел решающее значение в русско-калмыцких отношениях в тот период, так как именно Дондук-Омбо был в состоянии обеспечить на кубанском направлении наступление калмыков при поддержке донских казаков, чтобы прикрыть левый фланг русской армии. Смена политической ориентации в пользу России требовала от Дондук-Омбо не только военной активизации в начавшейся кампании, но и достижения реальных успехов на кубанском направлении. В течение 1736 г. калмыцкая конница успешно провела боевые действия на территории Кубани, дважды совершив походы в этот регион. Российское правительство по достоинству отметило действия калмыцкого наместника на Кубани и в следующую кампанию 1737 г. также рассчитывало на военный ресурс калмыцкой конницы на крымском направлении. Участие калмыков в кампании 1736 г. было высоко оценено правительством и императрицей Анной Иоанновной, доказательством чему может послужить тот факт, что уже в марте 1737 г. государыня пожаловала Дондук-Омбо ханский титул.

Представленные документы отчетливо показывают, насколько сложной была политическая ситуация не только в русско-турецких отношениях на тот момент, но и в самом Калмыцком ханстве. Она осложнялась постоянной угрозой нападения казахов на калмыцкие улусы и нестабильной обстановкой на Северном Кавказе. В этих условиях Дондук-Омбо все-таки выполнил взятые на себя обязательства перед российским правительством, выставив в походе

ды 1736 г. практически все имеющиеся у него вооруженные силы. Здесь также стоит отметить большие организационные способности донского атамана Данилы Ефремова, сумевшего привлечь к военным действиям не только калмыцкие войска, но и кабардинские отряды.

Дальнейшее исследование архивных материалов, касающихся участия калмыков в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг., и их публикация представляют вполне перспективное направление в отечественной историографии. В отличие от главных театров военных действий, исследование которых достаточно полно представлено в работах военных историков, второстепенный кубанский театр военных действий требует дополнительного изучения. Соответственно, ввод в научный оборот новых документальных материалов того времени, хранящихся в Национальном архиве Республики Калмыкия, станет серьезным вкладом не только в историческую реконструкцию событий русско-турецкой войны, но и в историю народов, проживающих сегодня на территории Северного Кавказа и Причерноморья.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Литература

- Баиов 1906 — *Баиов А. К.* Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война России с Турцией в 1736–1739 гг. Первые три года войны Т. 1. СПб.: Электро-тип. Н. Я. Стойковой, 1906. 828 с.
- Бакунин 1995 — *Бакунин В. М.* Описание калмыцких народов, а особенно из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 153 с.
- Батыров 2006 — *Батыров В. В.* Участие калмыков в русско-турецкой войне 1735–1739 гг. // Востокведные исследования в Калмыкии. Элиста: Изд-во Калмыцкого ун-та, 2006. С. 27–34.
- Богуславский 1892 — *Богуславский Л. А.* История Апшеронского полка. 1700–1892. Т. 1. СПб.: Тип. Министерства путей сообщения, 1892. 566 с.
- Бутков 1869 — *Бутков П. Г.* Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1893 год. Ч. 1. СПб., 1869. 545 с.

- Джунджузов, Любичанковский 2019 — *Джунджузов С. В., Любичанковский С. В.* Влияние Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. на выстраивание отношений империи с кочевыми народами Южного Урала и Центральной Азии (по материалам Оренбургской экспедиции) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. № 3. С. 494–524.
- Журналы 2017 — Журналы Крымских походов российской армии 1735–1738 гг.: сборник документов / сост. П. А. Аваков. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2017. 484 с.
- Кундакбаева 2005 — *Кундакбаева Ж. Б.* «Знаком милости Е. И. В...». Россия и народы Северного Прикаспия в XVIII веке. М.: АИРО-XXI; СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 303 с.
- Михайлов 2012 — *Михайлов А. А.* Русско-турецкая война 1736–1739 гг.: историографический аспект // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды III Междунар. науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 16–18 мая 2012 г.). Ч. II. СПб.: Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, 2012. С. 332–348.
- Новолетов 1884 — *Новолетов М. Г.* Калмыки. Исторический очерк. СПб.: Тип. В. Демкина, 1884. 79 с.
- Очиров 2009 — *Очиров У. Б.* Участие калмыков в войнах 1724–1771 гг. // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 тт. Т. 1. Элиста: Герел, 2009. С. 410–420.
- Петрухинцев 1998 — *Петрухинцев Н. Н.* Война с пространством // Родина. 1998. № 5–6. С. 62–66.
- Потто 1889 — *Потто В. А.* Два века Терскаго Казачества (1577–1801). Т. 2. Владикавказ: Электротпечатня Типографии Терскаго Областного Правления, 1912. 256 с.
- ПСЗРИ 1830 — Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. IX. 1733–1736. СПб.: Тип. II Отд-ния Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 1016 с.
- Тепкеев 2019 — *Тепкеев В. Т.* Калмыки, казахи и кубанские ногайцы в кампании 1738 г.: одна из малоизвестных страниц Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. // Былые годы. 2019. № 4. С. 1459–1469. DOI: 10.13187/bg.2019.4.1459
- Тепкеев 2020 — *Тепкеев В. Т.* «По указу Ея Императорского Величества обретается на Кубани для поиску над тамошними татарами». Участие калмыков в кампании 1739 г. Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. // Былые годы. 2020. № 1(55). С. 23–30. DOI: 10.13187/bg.2020.1.23

- Цюрюмов 2001 — *Цюрюмов А. В.* Калмыки в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг. // Актуальные вопросы российской военной истории: мат-лы XXIII Всерос. заоч. науч. конф. СПб.: Нестор, 2001. С. 27–28.
- Цюрюмов 2007 — *Цюрюмов А. В.* Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений. Элиста: НПП «Джангар», 2007. 464 с.
- Цюрюмов 2005 — *Цюрюмов А. В.* Калмыцкое ханство в 1724–1741 гг.: хроники династийных междоусобиц. Элиста: АПП «Джангар», 2005. 160 с.
- Цюрюмов, Батыров 2006 — *Цюрюмов А. В., Батыров В. В.* Калмыцкое ханство в российско-крымских отношениях (XVIII в.). Элиста: Джангар, 2006. 95 с.
- Шовунов 1991 — *Шовунов К. П.* Очерки военной истории калмыков (XVII–XIX вв.). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. 189 с.